

На правах рукописи

УДК 811.1/8;81.362(043)

КЕЛЬДИБЕКОВА АЛИНА СУЛТАНБЕКОВНА

**СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ
ИНТЕНЦИОНАЛЬНЫХ ГЛАГОЛОВ
В АНГЛИЙСКОМ И КЫРГЫЗСКОМ ЯЗЫКАХ (к проблеме перевода)**

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени доктора философии PhD

530003 Перевод и переводоведение
профиль «Теория и практика перевода»

Бишкек-2025

Диссертация выполнена на кафедре германской филологии Кыргызско-Российского Славянского университета им. Б.Н.Ельцина

Научные руководители:

Найманова Чолпон Капаровна,
доктор филологических наук, профессор
кафедры филологии,
Кыргызско-Турецкий университет
«Манас»

Бакирова Айгуль Авазбековна,
доцент кафедры иностранных языков,
Военная академия Материально-
технического обеспечения им. генерала
армии А.В. Хрулева

Защита диссертации состоится _____ 2025 года в _____ часов на заседании жюри, сформированного для защиты ученой степени доктора философии (PhD) Кыргызско-Российского Славянского университета имени Б.Н. Ельцин. Адрес: г. Бишкек, 44-й проспект. Чуй, Бишкек.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИССЛЕДОВАНИЯ

Актуальность настоящего исследование обусловлена тремя факторами: 1. Сопоставительным характером работы, изучающей генетически неродственные и морфологически разнотипные английский и кыргызский языки. 2. Грамматической направленностью работы, имеющей установкой сопоставить в обоих названных языках одну из основных частей речи-глагол: 3. Избранием для сопоставительного изучения в указанных языках одну из наиболее осложненных видов глагола – так называемых интенциональных глаголов.

Степень разработанности темы. Степень разработанности темы высока, так как работа охватывает теоретические и практические аспекты интенциональных глаголов в английском и кыргызском языках. В обзоре литературы рассмотрены ключевые вопросы германо-кыргызской лингвистики и сравнительный анализ существующих исследований. Сравнительный анализ интенциональных глаголов в обеих языках включает их структуру, валентность и функциональные эквиваленты. Практическая часть исследует методы преподавания и перевода этих глаголов. Таким образом, тема глубоко проработана с различных подходов, включая теоретический, методологический и практический.

Цель нашей работы можно определить как: структурно-семантическое исследование интенциональных глаголов в германском аналитическом английском языке и в тюркском агглютинативном кыргызском языке с позиций сопоставительного языкознания и перевода.

Научно-исследовательские задачи настоящей работы сформулированы следующим образом: 1) Обзорно-теоретический анализ научной и научно-практической литературы по основным проблемам германо-тюркского языкознания, включая обзор литературы по основным вопросам германо-кыргызского языкознания; обзорно-теоретический анализ научной и научно-практической литературы по сопоставительному изучению глагола в германо-кыргызском языкознанию, включая обзор литературы по интенциональным глаголам в английском и кыргызском языкознании по отдельности; 2) Выработка методологии и избрании конкретных методов, приемов и способов сопоставительного анализа структуры и семантики английских и кыргызских интенциональных глаголов, а также в последнем случае выявление в кыргызском языке функциональных эквивалентов для исходных английских интенциональных глаголов; 3) Сопоставительный анализ структуры, валентности и употребления английских интенциональных вспомогательных глаголов *to be, to have, to do, shall, should, will u would u* выявления для них функционально эквивалентных им кыргызских языковых единиц; 4) Сопоставительный анализ структуры, валентности и употребления английских интенциональных модальных глаголов *can, may, must, ought и need* и выявления для них функционально эквивалентных им кыргызских языковых единиц; 5) Разработать и исследовать методику преподавания

интенциональных глаголов английского языка на киргизском языке с учетом лингвометодических и переводческих аспектов, а также проанализировать влияние различных методов перевода на восприятие и усвоение материала киргизской аудиторией.

Новизна нашей работы состоит в том, что в сопоставляемом киргизском языке устанавливаются не только прямо соответствующие исходным английским глаголам киргизские интенциональные глаголы, но также и другие языковые средства, функционально эквивалентным исходным английским интенциональным глаголам, как например, вышеуказанные интонация или же различные усилительные лексемы.

Научная новизна результатов исследования:

1. Установлено, что система интенциональных глаголов в английском языке парадигматически однородна и ограничивается вспомогательными и модальными глаголами. В отличие от этого, было отмечено, что система интенциональных глаголов в киргизском языке неоднородна, и помимо вспомогательных и модальных глаголов в нее входят полнзначные лексемы и различные синтаксические конструкции.

2. Несмотря на существенные парадигматические различия между относительно однородной английской интенциональной глагольной системой и неоднородной киргизской системой, было обнаружено, что эти различия исчезают в синтагматическом плане. Доказано, что обе системы демонстрируют концептуальную и семантическую конвергенцию в контексте минимальной единицы связной речи (предложения).

3. Доказано, что статические различия в структуре и валентности между английскими интенциональными глаголами и их функциональными эквивалентами в киргизском языке теряют свое значение при динамическом использовании. Было установлено, что устранение этих различий обусловлено семантико-валентной структурой, а не формально-валентной.

4. Предложена и апробирована новая методика преподавания интенциональных глаголов английского языка на киргизском языке, основанная на сочетании лингвометодических подходов и переводческих стратегий, что повысило эффективность усвоения материала среди студентов киргизского языка и обеспечило более точное и адекватное переведение интенциональных глаголов в контексте различных культур и языков.

Теоретическая значимость настоящей диссертации заключается в следующих моментах. Во-первых, положения и выводы диссертации будут иметь значение для сопоставительного германо-тюркского языкознания при освещении проблем сравнения глагольных систем; во-вторых, материалы и результаты работы будут иметь значение для более частного раздела германо-тюркского языкознания – германо-кыргызского языкознания при изучении вопросов сравнения неполнзначных глаголов: а, в-третьих, многие обобщения и тезисы по работе могут быть значимыми и для раз решения различных вопросов, касающихся интенционально-глагольных систем как в частном английском, так и в частном киргизском языкознании.

Практическая значимость настоящей диссертации обусловлена следующими моментами. Во-первых, многие ее материала будут полезными при составлении учебника по английскому языку для, средних школ и вузовских групп с кыргызским языком обучения. Во-вторых, материалы работы могут быть использованы при чтении вузовского курса лекций по сравнительной типологии иностранного английского языка и родного кыргызского. В-третьих, данные материалы могут послужить теоретической основой студентам факультетов иностранных языков при написании ими курсовых и дипломных работ по сопоставительной тематике.

Методология и методы исследования: В качестве методов лингвистического анализа использовались морфологический (при изучении грамматической структуры интенциональных глаголов английского и кыргызского языков), семантический (при изучении изучения указанных глаголов), валентностный (при изучении возможностей спряжения указанных глаголов), а также метод счета (как метод подсчета интенциональных глаголов в конкретном сопоставляемом языке) в соответствии с целью работы с учетом сравнительного состояния изучаемых языковых средств.

Теоретические положения, выносимые на защиту, формулируются нами таким образом:

1) Система интенциональных глаголов в английском языке, включающая в себя глаголы вспомогательные и глаголы модальные, представляется более или менее гомогенной в аспекте парадигматики, и в то же самое время сопоставляемая система кыргызских интенциональных глаголов представляется гетерогенной, поскольку она может включать в себя. Помимо вспомогательных и модальных глаголов, и другие языковые средства, выраженные полнозначными лексемами и различными синтаксическими конструкциями:

2) Относительно гомогенная система английских интенциональных глаголов и полностью гетерогенная система кыргызских интенциональных языковых средств, отличающиеся в аспекте парадигматики, сглаживают свои различия и уподобляются в понятийно-смысловом отношении друг другу в синтагматике, в минимальном отрезке связной речи в предложении – высказывании.

3) Статическое состояние структуры и валентности английских интенциональных глаголов и их кыргызских функциональных соответствий, показывающие в обоих языках несовпадения, в динамическом их употреблении делают эти несовпадения нерелевантными: и данная нерелевантность детерминируется не формально-валентностной структурой, а структурой семантико-валентностной.

4) Применение комплексного подхода, сочетающего лингвометодические и переводческие методы, способствует лучшему усвоению интенциональных глаголов английского языка кыргызскоязычными студентами и повышает качество перевода этих глаголов в текстах, учитывая специфику перевода на кыргызский язык.

Апробация диссертации. Проекты исследования и научные результаты были представлены на научно-практических конференциях молодых ученых и аспирантов Кыргызского национального университета имени Ж. Баласагына в 2010-2012 годах, а также на научно-практических конференциях ученых Национальной академии наук Кыргызской Республики в секциях гуманитарных и общественных наук в 2010-2013 годах. Основное содержание научной работы опубликовано в тринадцати научно-методических статьях в сборниках и журналах, изданных в Кыргызстане и Казахстане. В 2024 году две статьи опубликованы в Scopus.

Структура научной работы. Диссертация состоит из введения, трех глав и заключения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

ПЕРВАЯ ГЛАВА. Обзорно-теоретический анализ научной и научно-практической литературы по исследованию

1.1. Обзор литературы по основным проблемам германо-тюркского языкознания (в странах СНГ)

В процессе обзорно-теоретического анализа научной и научно-практической литературы по основным проблемам германо-тюркского сопоставительного языкознания, ограниченного географически территориями стран СНГ, нам повстречалось немного работ, относящихся к этому конкретному направлению сопоставительного изучения языков, в основном это были работы татарских, узбекских, казахских и туркменских ученых [см: Гатиатуллина З.З., 1979; Буранов Дж., 1983; Бакеева Д.Х., 1985; Ахметжанова З.К., 2005; Шаммаева Н.Ш., 2007; Исаев М.К., 2009; Алимжанова Г.М., 2010;]

Но все же мы полагаем, что фундамент таких сопоставительных германо-тюркских исследований заложен в широко известной фундаментальной работе замечательного русского советского ученого-типолога и англиста В.Д. Аракина “Сравнительная типология английского и русского языков” [Аракин В.Д., 1979; 1989].

Для обзорно-теоретического анализа основных проблем германо-кыргызского языкознания были отобраны значимые работы кыргызстанских ученых, таких как [Карпов В.М., 1965; Фиш М.Ш., 1967; Сыдыков Ж.К., 1984; Бекбалаев А.А., 1991; Усубалиев Б.Ш., 1994; Жолдошбек уулу А., 1996; Шаменова А.К., Эргешов С.Э., Сагынбаев К.С., Найманова Ч.К., 2004; Тулеева Ч.С., 2008; Козуев Д.И., 1999; Калыгулова С.Ш., 2001; Чокубаева А.К., 2007; Мукарапова А.К., 2010; Джумалиева Г.К., 2011; Мамбетова З.К., 2008], которые рассматривают сравнительный анализ германского, английского и немецкого языков, а также тюркского и кыргызского языков.

1.2. Обзор литературы по сравнительному исследованию глагола в германо-кыргызском языкознании.

Для обзорно-теоретического анализа литературы по сравнительному исследованию глагола в германо-кыргызском языкознании были отобраны

работы кыргызстанских ученых [Турсуналиев Т., 1967; Койбагарова Г. Т., 2006; Сагыналиева Г. Т., 2009; Атакеева А.А., 2007; Чокубаева А.К., 2007; Шекеева Ч.А., 2009; Жумабекова Н.М., 2010; Мукарапова А.К., 2010]

1.3. Валентность интенциональных глаголов в английском и кыргызском языках.

В исследовании структурно-семантических особенностей интенциональных глаголов мы считаем целесообразным использовать распределительные и валентностные методы анализа, которые позволяют выявить закономерности семантико-синтаксического сочетания слов и определить способы реализации их значений в контексте, а также показать, в какой степени элементы, окружающие конкретное слово, могут влиять на реализацию его значения. В исследовании также использовался метод элиминации (основной метод определения обязательных актантов), а именно метод трансформации предложения до минимально грамматически правильного высказывания.

1.4. Проблемы интенциональных глаголов в англистике и кыргызском языкознании.

На основе обзорно-теоретического исследования научной и научно-практической литературы по сравнительному анализу германо-кыргызского языкознания было выявлено, что в кыргызской лингвистике до сих пор не проводились специальные сравнительные исследования интенциональных (вспомогательных и модальных) глаголов с значением намерения и желания в английском и кыргызском языках. Проведение таких исследований позволит полноценно и адекватно пополнить запас лингвистических знаний в германо-кыргызской сравнительной типологии.

Вспомогательные глаголы (Auxiliary Verbs), как и связочные глаголы, не имеют самостоятельного лексического значения, а служат вспомогательными единицами для образования различных грамматических форм глагола. Область глагольных лексем, входящих в данную группу вспомогательных глаголов, ограничена: to have, to be, to do, shall, should, will и would – всего лишь семь единиц.

Модальные глаголы дополняют значение основного важного глагола, который образует составное сказуемое вместе с инфинитивом. При этом действие или состояние предмета высказывания выражается через важный глагол, а модальные глаголы отражают отношение говорящего к данному действию или состоянию. Говорящий через модальное значение указывает на возможность выполнения действия, предположение о действии или его желаемость. В системе английских глаголов мы выделяем всего пять модальных лексем: must, can, may, need и др.

Нет сомнений в том, что модальные глаголы последней группы относятся к интенциональным глаголам. Основная семантическая направленность интенциональных модальных глаголов – это намерение сделать что-то, предположение, желание или мысль о том, что это намерение

выглядит реальным: обязательным или необходимым – а также креативным: возможным или способным.

ВТОРАЯ ГЛАВА . СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ИНТЕНЦИОНАЛЬНЫХ ГЛАГОЛОВ В АНГЛИЙСКОМ И КЫРГЫЗСКОМ ЯЗЫКАХ

2.1. Структура, валентность и употребление интенционального глагола to be в английском языке и его функциональные эквиваленты в кыргызском языке

Для выражения интенции в английском языке используются различные инфинитивные конструкции, содержащие глагол to be: *to be going*, формы *Present Continuous*, модальные конструкции *to be to*, *to be likely*, *to be about* и т.д. Рассмотрим конструкцию *to be going*.

To be going используется для выражения интенции в будущем времени, а также, если это связано с движением или с ближайшим будущим:

I'm going to write a composition tomorrow = Я собираюсь написать сочинение завтра. Мен дил баянды эртең жазганы жатам.

В отрицательных предложениях также выражение значение интенции:

I'm not going to the University tomorrow morning = Я не пойду (собираюсь пойти) в университет завтра утром. Мен эртең менен эрте университетке барбайм.

Конструкция *To be going* используется для выражения намерения в будущем времени, а также применяется в случаях, связанных с движением или ближайшим временем.

I'm going to write a composition tomorrow - Мен дил баянды эртең жазганы жатам.

I'm not going to the University tomorrow morning – Мен эртең менен эрте университетке барбайм.

Если модальный глагол стоит в прошедшем времени (*was going to*, *were going to*), это означает, что намерение или желание не было реализовано.

I was going to call on you yesterday evening, but it rained. – Мен силердикине кечөө кечинде барайын дегем, бирок жаан жаап туруп алды (андыктан силердикине барган жокмун).

Конструкция *going to*, сочетающаяся с инфинитивом, прежде всего выражает намерение, желание, а уже затем указывает на будущее время. Поэтому в тех случаях, когда внешние обстоятельства влияют на осуществление действия, вместо конструкции *going to* + инфинитив используется просто форма будущего времени. Сравним:

Michael's father is going to buy him a bicycle. - Майкльдын атасы ага велосипед сатып бергени жүрөт.

В этом предложении речь идёт только о его намерении.

В английском языке существуют конструкции *to be about*, *to be sure*, *to be likely*, конструкции модального глагола *to be to*, а также модальные конструкции *there is to do*.

Указанные конструкции обладают модальной окраской интенции будущего действия.

Рассмотрим предложения, построенные с использованием перечисленных конструкций, и проанализируем их функциональную семантику:

The sun in Pisces has lowered your boredom threshold, and your home, school, and social lives are all about to drive you insane. [Seventeen, March, 2997, p.176].

Sovereign Wealth Funds will continue to buy up big chunks of Western banks and blue-chip companies, as well as investing more broadly in a new range of countries and currencies (which is likely to make forex movements stronger and more unpredictable) [Newsweek, June 9, 2008, p.28].

Even with the world's heritage disappearing at an alarming rate, there are still amazing discoveries to be made. [Archaeology, January\February 2009, p.20]

При опоре на дополнительные контекстуальные элементы становится очевидным, что приведённые выше примеры в будущем времени непосредственно содержат интенцию.

Первый пример взят из текста гороскопа, поэтому он напрямую связан с описанием предстоящих событий. В этом предложении конструкция *to be about* передаёт значение ближайшего будущего времени.

Во втором предложении конструкция *will* указывает на то, что речь идёт о событии в будущем. Конструкция *to be likely* определяет футуристический характер конструкции.

В третьем предложении говорящий направляет слушателя к будущему событию, подразумевая осуществление намерения. Конструкция *there is/are + инфинитив* помогает говорящему обозначить особую реализацию будущего времени.

На основе анализа фактических материалов можно сделать вывод о особой значимости инфинитива и инфинитивных конструкций при передаче интенциональных значений в текстах англоязычных средств массовой информации.

Изучаемый языковой материал показывает, что инфинитив и инфинитивные конструкции, выражающие интенциональное значение, в тексте сопровождаются модальными глаголами и глаголами с значением намерения. К ним можно отнести следующие конструкции:

Инфинитивные конструкции с определительной функцией, образованные с помощью «*to be*»;

инфинитивные конструкции с функцией выражения цели;

there is/are + инфинитив.

В высказываниях будущего времени категория потенциала реализуется через значения интенции, желания, намерения и другие.

Можно выделить несколько основных типов высказываний, различающихся по коммуникативным интенциям:

- императивные: *приказы, просьбы, решения, рекомендация*
- воздействующие: *обещание, угроза, предупреждение*
- оценка степени реализации будущего события: *прогнозы, предсказания, предчувствия, предположения, возможность, неизбежность, уверенность*
  - желаемое будущее событие: *ожидания, надежды, стремление, желание, намерение*
  - планирование: *планы, задачи, цели*

В кыргызском языке конкретный замысел, целевая установка, общий смысловой образ, закладываемые в высказывание на втором этапе порождения речи, также непосредственно проявляются в многогранных значениях. Структура предложения создается строго по замыслу, выраженному тем или иным модальным значением, составляющим содержание предложения. А элементы структуры предложения выбирается соответственно этому содержанию.

Анализ языкового материала показывает, что формант настоящего длительного времени -жат с глаголами движения - бар и -кел может выражать значение ближайшего будущего.

В кыргызском языке значение интенции, намерения выражается с помощью форм настоящего-будущего времени, являющихся функциональными эквивалентами инфинитивной конструкции **to be going to** и формы **Present Continuous**. К ним относятся формы настоящего-будущего времени на -а/й/ с личными окончаниями, выражающих дезиративную модальность со значениями интенции, намерения, желания, пожелания. Вспомогательные глаголы —жат, -тур, -отур, -жур в форме настоящего-будущего времени в сочетании со смысловыми глаголами в форме деепричастия -ганы также выражают намерение, интенцию субъекта осуществить действие в будущем. Данные конструкции могут выражать и объективную и дезиративную модальность сообразно тому, какое модальное значение заложено в предложении.

Формы настоящего-будущего времени на -а/й/ с личными окончаниями, являющимися функциональными эквивалентами **конструкциями to be to, to be likely, to be about**, потенциально могут усложниться дополнительно языковыми средствами -го, -экен го и употребляются для обозначения будущего предполагаемого или желаемого действия в плане реальности и достоверности.

Глагол-связка **to be** в инфинитивных конструкциях *to be going*, и в форме **Present Continuous**, а также в модальных конструкциях *to be to, to be likely, to be about* и т.д. открывает две позиции - для подлежащего (субъекта) и предикатива, или, как минимум, компонента.

Субъектная валентность в утвердительном предложении занимает левую позицию по отношению к глаголу, иными словами, реализует в

предложении левую валентность. Субъектная валентность обязательна, поскольку ее опущение может привести к нарушению семантики и синтаксической конструкции высказывания.

Объектная валентность в утвердительных предложениях в вышеуказанных конструкциях занимает правую позицию по отношению к интенциональному глаголу, т.е. реализует в предложении правую валентность. Объектная валентность обязательна, поскольку ее опущение может привести к нарушению семантики и синтаксической конструкции высказывания.

Адвербиальная валентность, носящая факультативный характер, может быть выражена различными лексическими средствами.

2.2. Структура, валентность и употребление интенционального глагола to do в английском языке и его функциональные эквиваленты в кыргызском языке

Для подчёркивания интенционального действия, выражаемого глаголом to do в английском языке, используются утвердительные и повелительные предложения. В этой функции глагол to do в различных формах (do, does, did) ставится перед смысловым глаголом в инфинитиве без частицы to. В таких предложениях в устной речи ударение падает на do (does), did, и эти глаголы реализуют намерения высказывания и предположения.

При переводе таких предложений на кыргызский язык в качестве средств усиления действия используются слова «интенция», «болбосо», «катары», «бары бир», «чындыгында».

Функциональными соответствиями английского интенционального глагола to do, помимо ограничительных частиц, выступают определительно-уточнительные частицы: *да, деле/далее, дагы, нак, как, куду, так, дал.*

Если частица *да* стоит в конце предложения, то она придает уточняющий выделительный характер всему предложению: *Ал создун туурасын айтты да (Т. Сыдыкбеков).*

В кыргызском языке функциональными соответствиями английского интенционального глагола to do являются употребление частиц, которые, как и модальные слова, выражают оценочное отношение говорящего к содержанию высказывания, выполняя роль дополнительных уточнителей, выделителей и модальных показателей при отдельных словах или в предложениях в целом. Частицы могут предшествовать знаменательному слову, следовать за ним, а относясь к предложению в целом с детерминативной функцией, начинать или замыкать предложение.

При переводе таких предложений на кыргызский язык средством подчеркивания действия может служить интонация или употребление таких слов, *как, все же, ведь же, действительно* и т. п.

В кыргызском языке функциональными соответствиями английского интенционального глагола to do является также использование повелительно-желательного наклонения. Вопросительные частицы *ээ, ыя* также имеют

интенциональное значение с оттенками вопросительно-побудительного значения.

Частица **ыя** носит экспрессивно-неодобрительный характер и не только побуждает к ответу на поставленный вопрос, но и характеризует этот вопрос как заданный с целью осуждения, неодобрения, а иногда и прямого негодования или презрения.

Быйыл пахта жакшы чыккан жен, ээ?

Сен таарындынбы? Катуу таарындынбы, ыя?

Приблизительно-вопросительные частицы **беим**, **белем** используются с оценочно-вопросительным значением: *Аскер кызматы ага жаккан белем (Т. Сыдыкбеков). (He did like the army service).*

Среди неопределенных частиц, выражающих модальные значения интенции с оттенками неопределённости и предположительности, можно отнести частицу **гой**: *Бара гой, кулунум. Эртен менен бара гой, - деди (А. Токомбаев).*

Среди усилительных частиц, выражающих значение интенции, можно указать частицу **отто**: *Сатар карыянын откур созуно ото ыраазы болду (А. Токомбаев).*

Усилительная частица **абдан** синонимична частице **ото** и употребляется со значением интенции: *Ошого абдан окуном (А. Токомбаев).*

Частица **ого бетер** используется для усиления смыслового содержания смыслового глагола: *Аялдардын конулун которуш учун олтургандар ого бетер суйкумдуу мамиле кылышат (А. Токомбаев).* Таким образом, английский глагол **to do** употребляется в утвердительных и повелительных предложениях для подчеркивания интенционального действия, выраженного глаголом. В этой функции глагол **to do** в соответствующей форме (**do**, **does**, **did**) занимает место перед смысловым глаголом, который употребляется в форме инфинитива без частицы **to**. В таких предложениях в устной речи ударение падает на **do** (**does**), **did**. Данный глагол реализует интенция заявления и интенцию предположения.

В кыргызском языке функциональными соответствиями английского интенционального глагола **to do** являются употребление частиц, которые, как и модальные слова, выражают оценочное отношение говорящего к содержанию высказывания, выполняя роль дополнительных уточнителей, выделителей и модальных показателей при отдельных словах или в предложениях в целом. Частицы могут предшествовать знаменательному слову, следовать за ним, а относясь к предложению в целом с детерминативной функцией, начинать или замыкать предложение.

При переводе таких предложений на кыргызский язык средством подчеркивания действия может служить интонация или употребление таких слов, как, *все же, ведь же, действительно* и т. п.

В кыргызском языке функциональными соответствиями английского интенционального глагола **to do** является также использование повелительно-желательного наклонения.

2.3. Структура, валентность и употребление интенционального глагола shall/will/would/should в английском языке и их функциональные эквиваленты в кыргызском языке

Глаголы shall и will все же сохранили некоторые следы своего первоначального значения: shall – физического или морального *долженствования*, а will – *желания и воли*, в английском языке нет формы для выражения будущего времени без дополнительных оттенков. Когда хотят обозначить действие как будущее, всегда имеют в виду характеристику его как результат *необходимости, принуждения*, с одной стороны, или *воли, желания* – с другой. Подчеркивание дополнительного значения зависит более или менее от желания говорящего или пишущего.

Норму, существующую в национальном языке, можно объяснить следующим образом: в *повествовательных* предложениях при выражении *обязательства, необходимости* и т.п. употребляют форму 1 лица лишь в том случае, когда хотят особенно подчеркнуть этот оттенок. Это передается в настоящее время не глаголом shall, а описательными конструкциями I am obliged to я обязан, I am forced to я принужден, I have to я должен и т.п.

В связи с этим глагол shall в 1 лице получает значение чистого будущего времени. Но в то же время вполне возможно, что говорящий хочет выразить свою волю или желание в ослабленном виде как дополнительный оттенок к будущему времени. Для этой цели will подходит больше, чем более сильные описательные выражения, например: I want to (я хочу, мен каалайм), I wish to (я желаю, мен тилейм) и т.п.

Правда, дополнительное значение глагола will отчетливо проявляется только в тех случаях, когда на нем стоит ударение (и глагол поэтому не ослаблен), например, в предложении I will («да» в ответ на вопрос) или I won't («нет» - при отрицании вопроса) иногда и во множественном числе: we will («да»).

В повествовательных предложениях при 2 и 3 лице положение иное. Говорить о воле другого лица приходится не так часто; первоначальное значение глагола will здесь, поэтому ослаблено – он выражает только будущее время и не стоит под ударением. Например: He tells me that you will come. Он сказал мне, что вы придете; причем о воле того лица, к которому обращаются, не говорится ничего неопределенного.

Глагол shall, напротив, вполне пригоден для того, чтобы выразить, что обязанность другого лица – совершить какое-либо действие, или высказать в ослабленной форме необходимость совершения этого действия. Таким образом, он передает не столько приказание, сколько ожидание, желание, намерение или волю говорящего лица, *чтобы действие было совершено другим лицом*.

Это различие между shall и will может быть уяснено на следующих примерах.

I do not know whether I shall find a publisher, in which case (m.a. if I do not find one) I will publish the book myself. – Басмаканачыны табамбы билбейм, анда (m.a. mannасам), кименги өзүм басып чыгарам.

We will kill him and then we shall see whether he has any money. – Биз аны өлтүрөбүз, анан анын акчасы бар бекендигин көрөбүз.

You shall have the money you ask for. – Сураган акчаңарды аласыңар.

Модальное будущее с глаголом *will*, имеющее дополнительное значение *волеизъявления*. Так как то, что делается *охотно*, превращается в привычное действие, то выражающая это действие конструкция с *will* и *инфинитивом* получает значение *повторности или обычности* (многократности).

Особое внимание уделяется глагольным действиям, выраженным в будущем времени. Выражает готовность совершить действие не только в данный момент, но и в будущем. Таким образом, конструкция с глаголами *shall* и *will*, независимо от времени глагола, служит для указания на определенность высказывания как зависящую от времени. (Глагол *will* создает больше уверенности в своей обоснованности, чем глагол *shall*).

При использовании глагола *shall* действие обусловлено состоянием, которое не зависит от воли лица, его совершающего, поэтому конструкция выражает только будущее время. *Are you able to мүмүкүнчүлүгүңүз болобу? are you obliged to – милдеттүүсүзбү? Конструкции используются, если вы обязаны это сделать. Однако подобные обороты встречаются редко.*

В этой связи часто употребляется глагол *will*, поскольку он одновременно в вежливой форме выражает, что действие будет совершено в соответствии с волей лица, к которому обращаются. Возможно, на это повлияла шотландско-американская норма. Например: *Shall you see John today? – Сиз бүгүн Джонду көрөсүзбү? Бирок, will you come to the conference tonight? - Сиз бүгүн кечинде кеңешмеге келесизби?*

Функциональными эквивалентами вспомогательных глаголов **shall|will** в кыргызском языке являются косвенные предложения, а именно повелительные предложения.

В кыргызском языке различают четыре самостоятельно функционирующие разновидности косвенных наклонений:

- 1) повелительно-желательное наклонение (буйрук каалоо)
- 2) условное наклонение (шарт ыңгай)
- 3) желательное наклонение (каалоо)
- 4) наклонение намерения (ниет)

Каждый из перечисленных наклонений имеет свою систему различных форм, которые синкретически выражают и значение наклонения, и значение времени. Исходя из своей семантической сущности формы косвенных наклонений относят действие, в основном, к настоящему или будущему действию и, за редким исключением, к прошедшему времени. Этим самым и подчеркивается гипотетичность, условность протекания действия форм косвенных наклонений, которые сообразно этому выражают побудительную,

оптативную, дезидиративную, волитивную и субъективную модальности с различными значениями в плане реальности, ирреальности факта совершения действия.

Повелительно-желательное наклонение в современном кыргызском языке имеет отличительную особенность от других косвенных наклонений не только по частотности употребления, но и наличием структурно-разнородных форм в рамках каждого лица ед. и мн. числа. Современный кыргызский язык различает следующие разновидности форм повелительно-желательного наклонения, представленных по числам и лицам:

1-е лицо ед. и мн. числа: V+айын, У+алы(к)

2-е лицо ед. и мн. числа: V+о, V+гын, V+гыла

3-е лицо ед. и мн. числа: V+сын, ышсын

Вежливая форма: V+ңыз, V+ыңыздар.

Представленные формы побудительно-желательного наклонения могут усложниться побудительной частицей - чы.

Семантическая сущность 1-го лица ед. и мн. числа повелительно-желательного наклонения заключается в выражении желания, намерения, согласия, побуждающих к исполнению формы V+айын, V+алы(к).

Колго сени алайын,

Тетигиңди карайын,

Чон жеңишке барайын (Баялинов К.). Здесь выражено значение намерения, интенции, побуждающего к конкретному действию.

Жеңеке, мен бээлерди чогултайын (Каимов К. «Кыш ыргактары») – Значение намерения, интенции совершить действие.

Намерения, интенция усиливается при помощи усилительной частицы – **чы**. Например: *Велосипедимди минип, туруп барып келейинчи, апа.*

Семантическая сущность 2-го лица ед. и мн. числа повелительно-желательного наклонения V+о, V+гын, V+гыла заключается в выражении ряда значений, в которые входят выражение воли говорящего, побуждающая второе лицо совершить действие; непоколебимую волю говорящего в значении непререкаемого приказа и требования; значение пожелания, позволения, советов, просьбы в зависимости от ситуации и т.д. Например: *Бирок, сенин максатын окуу болгондуктан, аны тааштабагын (Сейталиев М., Кулку келет). Уйкунду ачып, башынды которчу (Джантошев К. «Каныбек»). Чыныңызды айта бериниз. Башыңыз катса, таза абага чыгыңыз (Каимов К. «Кыш ыргактары»). Башка созунор жок болсо бара бериниздер (Убукеев А. «Ак була»).* Вспомогательный глагол shall/will открывает две позиции - для подлежащего (субъекта) и предикатива, или, как минимум, комплемента. Семантическая сущность третьего лица единственного и множественного числа в повелительной форме глагола V + сын, V + ышсын заключается в выражении двух различных значений поведения и намерения-желания. Здесь команда выступает в качестве доминирующего цвета смысла. *О, кагылайн, ылайым өмүрүңө береке берсин! (Сейталиев М., «Кулку келет»). «Маңдайыма*

майпайып байбичелер отурсун! Улгайып калган карылар үйдүн ичин толтурсун» (К.Жантөшев «Каныбек») Ак жоолугу башынан түшпөй, алганы менен тең карысын (А.Убукеев «Ак була»).

В современном английском языке will/would — это две формы одного и того же глагола, указывающие на отношение говорящего к высказыванию — в широком смысле волеизъявление. Они работают параллельно и в большинстве случаев заменяют друг друга. В большинстве устойчивых выражений, а также в некоторых случаях их употребления эти глаголы могут иметь особенности:

1-will/would используется для обозначения реального действия в прошедшем времени:

а) когда они выражают привычные, обычные и указательные действия (в простых инфинитивах и утвердительных предложениях). YES, Ed, I think the due diligence will go smoothly, and there certainly isn't any impulse to hold anything back...” – ооба, Эд, бизнеске баа берүү көңүлсүз өтүп жатат, ошондуктан бир нерсени кайтарып берүүгө зарылдык жок деп ойлойм... /Micheal Crichton, “Disclosure”/

б) will/would при выражении отказа от выполнения действия (в отрицательном контексте с простым инфинитивом). “Oh, hell, Max. I just can't do it, that's all.” – О, шайтан, Макс. Мен муну аткара албайм. Бүтү. “Of course you can do it. You mean you won't.” – Албетте, сен муну жасай аласың. Сен муну жасай албасыңды айтып жатасыңбы.

в) will/would употребляется с неодушевленным существительным для выражения отказа чего-либо выполнять свою естественную функцию или обычное действие (в отрицательном контексте с простым инфинитивом). “No.” Sanders shook his head. “Financial data is beyond minimal access, «Жок». Сандерс башын чайкады. «Каржы маалыматы минималдык уруксатта. «Try anyway» көбүрөөк аракет кыл.

“But what's the point? The system won't let me.” – Бирок, мааниси эмнеде? Система муну аткаруума мүмкүндүк бербейт. /Micheal Crichton, “Disclosure”/

При использовании в предложении с глаголом will/would он сохраняет значение воли. “You won't get any secrets out of me, if that's the pitch” - эгер бул ушундай салмактуу болсо, менден бир да сыр укпайсың. [Nan Fleming, “the Man with the Golden Gun.”]

В кыргызском языке функциональными аналогами вспомогательных глаголов will \ would являются следующие типы косвенной речи: условная, намеренная и желаемая.

В кыргызском языке окончание условного времени на -са выражает значение намерения в простых и сложных предложениях. Мисалы: Азыр машинечен болсом, кайда апар десеңиз да жеткирет элем. (Ч.Айтматов «Саманчынын жолу»).

Это предложение выражает значение неисполненного желания.

Как было отмечено выше, кыргызское предложение образуется с помощью окончаний -гы (-ги, -гу, -гу), -кы (-ки, -ку, ку), а также вспомогательного глагола кел в лице и числе, именительном падеже – причастие настоящего времени, а именительном падеже – отсутствующее причастие.

Намерение хотеть, не хотеть, молиться или намереваться совершить действие, выраженное формой гы кел, ожидается, если оно сопровождается определительной частицей -да: *Күйөөсү менен айтышкысы да, сүйлөшкүсү да келбеди.* (Сооронбаева З., «Чоочун киши»). Мында аракетти аткарууга ниети жоктугун билдирди.

Глагол should имеет три функционально-семантических типа: модальный глагол, вспомогательный глагол и глагол-усилитель, который является разновидностью вспомогательного глагола; Модальный глагол should имеет следующие семантические значения: возможность и необходимость события; и коммуникативное производное значение: совет и выговор. Вспомогательный глагол should занимает место в структуре придаточного предложения, выражая условие или желание; Также как подтип вспомогательного глагола should, усилитель, выражающий субъективное отношение говорящего к тому, что говорится, и в большинстве случаев имеет место эмоциональное should.

Необходимость наступления события принадлежит волевой сфере, намерению повествователя, обусловлена его точкой зрения, декларируется повествователем, и событие зависит от него. Говорящий либо иницирует, либо отказывается от действия с положительным результатом, но его намерение, свободное выражение и целевая ориентация считаются реализованными. Все это также относится к намерению, что событие или информация не должны произойти, и оно выражается с помощью отрицательной формы глагола should't. Таким образом, значение необходимости — это субъективное значение, в котором рассказчик непосредственно контролирует и обуславливает возникновение события.

Семантика мотивации — это коммуникативная реализация семантики необходимости, придание ей статуса презумпции, т. е. мотивация — это реализация говорящим семантики необходимости в форме коммуникативного намерения в рамках коммуникативной ситуации.

Глагол Should, используемый в категории сослагательного наклонения, выражает оптативную и (или) убедительную семантику (желание, условие, мечта, совет, просьба и т. д.). Намерение в языках, где его удобно сравнивать, служит для выражения предикативных, возможных и намеренных действий, а также действий, противоречащих действительности.

Функциональными эквивалентами анализируемого глагола Should в кыргызском языке являются модальные слова «керек», «тийиш» и повелительно-интенциональные формы. Модальное слово «should» с предикативным оттенком чаще употребляется с условным наклонением

глагола. Одно из основных значений повелительного наклонения — передача действия и мотивации в форме приказа, просьбы или требования. Настойчивость как форма коммуникативного общения, несомненно, носит характер приказа, требования, уведомления, предупреждения, совета, предостережения, вызова.

2.4. Структура, валентность и употребление интенционального глагола **can, may** в английском языке и их функциональные эквиваленты в кыргызском языке

Модальные глаголы **can, may** при наличии в составе сказуемого глагола имеют различные коммуникативные интенции: интенция-утвердительности, промиссивная интенция (обещание), информативная интенция, интенция-заверения, футуальная интенция, интенция-предположения, интенция-позволения и др. В нижеописанных предложениях с модальным глаголом **can** выражена интенция утвердительности: *In three days' time, people will go to the polls. They can vote to keep things as they are. Or they can vote for a positive change.* (Howard: «Our hore is for a better Britain»).

Это говорит о том, что будущее — это продолжение настоящего, изменение к лучшему. *And then we can celebrate our birthday-parties comfortably together.* [J.R.Tolkien, *Fellowship of Ring*]. В этом предложении выражено будущее время, и автор взволнованно упоминает о предстоящей вечеринке по случаю дня рождения.

В следующем предложении модальный глагол **may** выражает предикатное намерение: *He may get them cabled or telephoned here at any minute* (Ian Fleming «The man with Golden Gun».) Автор предполагает, что он мог послать телеграмму или позвонить в любое время. *That girl may be your fiancée or she may not – but that play with the shower bath* (Ian Fleming, «The Man wih the Golden Gun».) – *Бул Кыз сиздин жубайыңыз болушу мүмкүн же болбошу мүмкүн – бирок бул от менен ойногонго барабар.*

Предикатное намерение выражается с помощью форм **may и might**.

Such a man might have friends in the hotel business who would be interested in the speculative side of the Negril development». Мындай эркек мейманкана бизнесинде Негрил иштеп чыгууларын алып сатканга кызыкдар досторго ээ болушу мүмкүн. (Ian Fleming, «The Man with the Golden Gun»).

Разные коммуникативные намерения высказывания, содержащего глагол **May**, объясняются не только неоднородностью значения самого глагола, но и разной семантической ролью его компонентов в этом высказывании, а также в приведенных выше предложениях, образованных прямым дополнением. В первом случае достигается цель, а во втором — способ осуществления действия интенциональной конструкции.

Мы проанализируем функциональные эквиваленты модальных глаголов **can и may** в кыргызском языке.

Вспомогательные глаголы жат, тур, отур, жур сочетаются с формантом -а \-й +ал и указывают на длительность и процессуальность состояния субъекта, способного или неспособного совершить действие в момент речи.

Мисалы: Байкуш баш көпкө чейин ойлонуп турмуштун татаал сырын чече албай жатат» (Жантөшев К. «Каныбек») -объективная модальность, содержащая в себе значение невозможности решения проблемы, исходя из определенного состояния субъекта, а именно его намерения решить проблему.

Модальные глаголы могут иметь и могут иметь различные коммуникативные намерения в системе повествовательного глагола: - утвердительное намерение, промиссивное намерение (обещающее), информативное намерение, убеждающее намерение, будущее намерение, предиктивное намерение и разрешительное намерение. Кыргызскими эквивалентами модальных глаголов *can* и *may* являются формы настоящего времени вспомогательного глагола **ал**, за которыми следуют окончания **-а /-й** и **-ы /-п**.

Кыргызские глаголы **жат, тур, отур, жур** функционально эквивалентны намеренным глаголам ***can* и *may***. Они сочетаются с формантом **-а /-ы +ал** и указывают на длительность и процессуальность состояния субъекта по отношению к возможности или невозможности совершения действия в данный момент при наличии намерения говорящего. Формант **-а /-ы +ал** в прошедшем времени – **ды** указывает на возможность, которая не осуществилась в прошлом в определенное время до намерения субъекта. Форма **-а /-й +ал** прошедшего времени – **ган** и прошедшего времени – **ыптыр** в прошедшем времени без предлога выражают возможность, которая не имела места в прошлом в определенное время до намерения субъекта. Форма **а /-у +ал** выражает возможность или невозможность совершения действия в будущем времени перед намерением субъекта с **-ар** формой будущего времени. Таким образом, форма **а /-й +ал** сочетается с формами различных времен намерения и выражает состояние возможности или невозможности совершить действие в определенный момент времени при наличии намерения у субъекта.

2.5. Структура, валентность и употребление интенционального глагола *to have, must, need* в английском языке, функциональные эквиваленты в кыргызском языке

Вспомогательные глаголы ***to have, must, need*** сами по себе не имеют лексического значения, а в сочетании с глаголом, с которым они спрягаются, выступают в качестве средства указания времени и лица. С другой стороны, их использование в определенных контекстах выражает сочетание семантической сложности и стилистических нюансов. Они не только выражают приказ другому человеку выполнить действие, но и выражают ожидание, желание, намерение или волю говорящего. Глагол ***to have*** в сочетании со сложным объектом (существительное + несовершенная форма глагола или наречия) придает намеренное значение. На основании рассмотренных выше материалов можно сделать следующие выводы: среди интенциональных конструкций можно выделить: 1) синтаксически простые и сложные конструкции; 2) семантически простые и сложные структуры. Однако между ними нет явного сходства, поскольку в этих двух

синтаксических отношениях намеренная конструкция может выражать синтаксически простую структуру.

Функциональными эквивалентами анализируемых глаголов в кыргызском языке являются формы повелительного наклонения «керек», «тийиш» и «тийиш».

Все модальные глаголы, а также прилагательные, наречия и существительные лексемы включены в группы слов, называемые «модальными словами», и анализируются как особый класс групп слов, не связанных с глаголами в глагольной системе. Авторы не отрицают, что модальные слова «must» и «обязан» образованы от глаголов и являются существительными движения: «Must» несет в себе значение обязательности выполнения действия. В предложении оно сочетается с глаголом и становится частью повествования. Модальное слово «should», выражающее значение предсказания, часто употребляется в сочетании с условно-страдательной формой глагола.

Как и модальный глагол «must», модальный глагол «must» выражает обязанность, необходимость выполнения действия. В этом случае в сложной повествовательной структуре выделяются три компонента: существительное, оканчивающееся на -ган, существительное, образованное от глагола «бол», являющегося формой глагола «болуу, болууга», и модальный глагол «тийиш».

Как было отмечено выше, функциональными эквивалентами проанализированных выше глаголов в кыргызском языке являются, помимо модальных слов «керек» и «тийиш», формы повелительного и императивного наклонения.

Одним из значений повелительного наклонения является значение приказа, желания, требования, мотивации и действия. Как форма коммуникативного общения побуждение, несомненно, является приказом, требованием, уведомлением, предупреждением, советом, предостережением, вызовом.

Нулевая форма 2-го лица преимущественно выражает импульс в смысле абсолютного категорического повелительного приказа и требования. В этом смысле нулевая форма 2-го лица считается эталоном повелительного наклонения, это одна из основных форм, отражающая семантическую сущность повелительного наклонения.

Второе лицо единственного числа - чы

Форма множественного числа 2-го лица единственного числа +гыла выражает значение отдачи приказов или указаний.

Формы 3-го лица +сын, +ышсын имеют значения приказа, запрета и предсказания.

ТРЕТЬЯ ГЛАВА. Результаты собственных исследований и их обсуждение в лингвометодическом и переводческом аспектах

3.1. О специфике введения, объяснения и закрепления английских интенциональных (модальных) глаголов в условиях родного кыргызского языка: лингвометодический и переводческий подход

Введение, объяснение и закрепление материалов по интенциональным глаголам английского языка в условиях кыргызского родного языка осуществляется на основе трёх факторов. Во-первых, необходимо учитывать различия в типах языков и грамматических структурах германского аналитического английского и тюркского агглютинативного кыргызского языков. Такие различия влияют на характер усвоения английского как иностранного языка и обуславливают различия в их грамматико-семантических структурах. Во-вторых, различия в грамматических структурах английского и кыргызского языков могут приводить к языковой интерференции, в результате которой носитель кыргызского языка может переносить свои знания и навыки на структуру изучаемого английского языка. Эта интерференция создаёт препятствия для усвоения структуры и системы английского языка в условиях кыргызского родного языка. В-третьих, языковые материалы по интенциональным глаголам английского языка представляют собой сравнительно сложный предмет на фонетическом, словообразовательном и лексическом уровнях, который реализуется и преподаётся на грамматическом уровне.

3.2. Эффективные методы обучения и перевода английских интенциональных глаголов в кыргызскоязычной аудитории

Эффективность изучения английского как иностранного языка кыргызскоязычной аудиторией обусловлена несколькими лингвистико-методическими факторами, среди которых основную роль играет правильно подобранная система упражнений. Грамматическая структура изучаемого английского языка у кыргызскоязычной аудитории в некоторой степени усложняет усвоение объяснительных материалов. Теория и практика лингвистических методов в области преподавания грамматики иностранного языка выделяют три этапа, которые включают в себя изучение грамматического материала, в том числе интенциональных глаголов английского языка: первый — начальный этап усвоения формально-семантических языковых структур; второй — расширяющий этап усвоения условно-речевых грамматических навыков; третий — закрепляющий этап настоящих речевых упражнений. На третьем этапе происходит закрепление автоматизированных навыков использования грамматического материала по интенциональным глаголам в речи.

Применяемые упражнения на каждом этапе обучения различаются: во-первых, необходимо чередование письменной и устной речи; во-вторых, переход с одного уровня сложности грамматического материала на другой должен осуществляться постепенно.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В результате сопоставительного исследования были глубоко проанализированы семантические и структурные особенности интенциональных глаголов в английском и кыргызском языках, выявлены сходства и различия между двумя языками. В исследовании были изучены функциональные эквиваленты английских интенциональных глаголов, в том числе вспомогательных и модальных глаголов в кыргызском языке, а также проанализированы их грамматические, семантические и лексические особенности.

Основной целью исследования было сравнение английских интенциональных глаголов с их кыргызскими эквивалентами и выявление их структурных и семантических различий, а также валентных связей. На начальном этапе была предоставлена подробная информация об интенциональных глаголах в английском языке, их значении и употреблении. В рамках данного исследования были выделены три основных типа интенциональных глаголов в английском языке: вспомогательные глаголы (to be, to do, shall, should, will, would) и модальные глаголы (must, can, may, need) и сопоставлены с их кыргызскими аналогами.

Вспомогательные глаголы, такие как бол, сал, ал, жет, и модальные глаголы, такие как тийиш, керек, көрүнөт, окшойт, были определены как аналоги модальных глаголов в кыргызском языке. Эти различия в структурах и изменения в значении, а также различия в морфологических системах двух языков (аналитическая английская система и агглютинативная киргизская система) изменяют их лексическое и грамматическое использование. Подобные различия отчетливо видны в динамике языков и стали особенно важными при анализе их взаимного использования.

В ходе исследования характеристики каждого языка были выявлены структурные и семантические аспекты интенциональных глаголов. Например, намерения, желания, стремления и другие значения интенции, выраженные с помощью интенциональных глаголов в английском языке, передаются в кыргызском языке с помощью особых форм вспомогательных глаголов и модальных конструкций. Также было отчетливо видно валентностная сочетаемость интенциональных глаголов, что оказало глубокое влияние на словообразование и значение этих языков в процессе построения предложений.

На последующих этапах были разработаны методические рекомендации по функциональным эквивалентам английских интенциональных глаголов в кыргызском языке и возможностям их использования в процессе обучения языку. Это исследование помогает понять роль интенциональных глаголов в изучении английского языка и сравнить их с их аналогами в кыргызском языке. В диссертации разработана система упражнений на трех уровнях для обучения интенциональным глаголам в английском языке, а также проверена их практическая

эффективность. Целью данных предложений является облегчение изучения английских интенциональных глаголов для кыргызскоязычной аудитории.

В результате анализа, основанного на предыдущих исследованиях и сравнительном языкознании, были четко выявлены сходства и различия в системах значений, структуре и структуре валентности интенциональных глаголов в английском и кыргызском языках. Также особенности грамматических систем двух языков показали, что формы их интенциональных глаголов и способы передачи смысла различны. Понимание таких различий помогает точному и правильному использованию языка в процессе обучения.

Подтверждено, что использование комплексного подхода, сочетающего лингвистические и переводческие методы, значительно улучшает усвоение кыргызскоязычными студентами английских намеренных глаголов. В процессе обучения важно учитывать не только грамматические аспекты, но и учитывать культурные различия между языками, что обеспечит точный и адекватный перевод глаголов намерения.

В целом сравнительно-семантическое исследование интенциональных глаголов в английском и кыргызском языках добавило важную новую информацию в лингвистику и способствовало улучшению лингвистического понимания эквивалентов. Целью данного исследования было обеспечение более глубокого понимания семантических, структурных и грамматических аспектов языков, а также предоставление ценных методических рекомендаций для практического применения в процессе изучения языка.

Диссертациянын темасы боюнча жарыяланган эмгектердин тизмеси:

1. Кельдибекова, А.С. Структура, валентность и употребление английского интенционального глагола shall/ will и их кыргызские эквиваленты Наука и новые технологии. – 2012. – № 9. – EDN VPFODB. ISSN 1694-8483 (print) ISSN 1694-8491 (online) С. 265-268 <https://elibrary.ru/item.asp?id=25646096>
2. 2 Англис тилинин интенционалдык то have, must этиштеринин түзүлүшү, валенттүүлүгү менен колдонулушу жана алардын кыргызча функционалдык эквиваленттери *Известия ВУЗов (Кыргызстан)*. – 2012. – № 5. – С. 223-225. – ISSN 1026-9045 с 223-225 <https://elibrary.ru/item.asp?id=26691070>
3. Англис тилинин интенционалдык will/ would этиштеринин структурасы, валенттүүлүгү, колдонулушу жана алардын кыргызча эквиваленттери Вестник КГУ им. И. Арабаева, .Выпуск 10. Филологические науки. Бишкек, 2013. ISBN 1654-5611. С. 88-91
4. Методология и целеустановка в сопоставительном анализе структуры и семантики интенциональных глаголов Вестник КГУ им. И.

Арабаева. .Выпуск 6. Филологические науки. Бишкек, 2013. ISBN 1654-5611 с. 92-95

5. Структура, валентность и употребление английского интенционального глагола should и его кыргызские эквиваленты Вестник КНУ им.Ж.Баласагына, 2013. ISBN 9967-21533X С.382-385

6. Структура, валентность и употребление английского интенционального глагола to do и его кыргызские эквиваленты Вестник КНУ им.Ж.Баласагына, 2013.ISBN 9967-21533X. С.386-390

7. Структура, валентность и употребление английского интенциональных глаголов can, may и их функциональные кыргызские эквиваленты литературы и искусства №1, 2 (13.14), 2013. ISBN 1694-6316. ст 206

8. Англилис тилиндеги интенционалдык этиштерди кыргыз тилдуу аудиторияда окутуунун эффективдуу ыкмалары Вестник КНУ им. Ж. Баласагына, 2014 ISBN 9967-21533X С. 147-151

9. Лингвистический статус модальных интенциональных глаголов в английском и кыргызском языках Проблемы современной науки и образования. – 2016. – № 28(70). – ISSN 2304-2338 <https://elibrary.ru/item.asp?id=27161196> ст 85-88

10. Вспомогательные интенциональные глаголы в английском и кыргызском языках (статья) Научный аспект. – 2020. – Т. 2, № 1. – EDN UVERDS. ISSN 2226-56 <https://elibrary.ru/item.asp?id=42719105>

11. 10.Perception of Kyrgyz music as a factor of motivation to a healthy lifestyle: Survey. Вид индекса SCOPUS BIO Web of Conferences 120, 01052, 2024 https://www.bio-conferences.org/articles/bioconf/abs/2024/39/bioconf_mbf2024_01052/bioconf_mbf2024_01052.html

12. From linguistics to psychology: The concept of “success” in English culture through the prism of intentionality and healthy lifestyle (article) BIO Web of Conferences 120, 01069, 2024. <https://doi.org/10.1051/bioconf/20241200106>

РЕЗЮМЕ

диссертации Кельдибековой Алины Султанбековны на тему «Структурно-семантический анализ интенциональных глаголов английского и кыргызского языков (к проблеме перевода)», представленной на соискание ученой степени доктора PhD по специальности 530003 Перевод и переводоведение. профиль «Теория и практика перевода»

Ключевые слова: *Интенциональные глаголы, дистрибутив, валентность, факультативный, гомогенный, структуро-семантика, лингвометодика, перевод, модальные глаголы, интенция, лексема.*

Цель исследования: Структурно-семантическое исследование интенциональных глаголов в германском аналитическом английском языке и в тюркском агглютинативном кыргызском языке с позиций сопоставительного языкознания.

Методы исследования: морфологический, семантический, валентностный, прием количественных подсчетов.

1. Выявлено, что система интенциональных глаголов в английском языке демонстрирует гомогенный характер в парадигматическом аспекте, ограничиваясь вспомогательными и модальными глаголами. В противоположность этому, установлено, что кыргызская система интенциональных глаголов характеризуется гетерогенностью, включая помимо вспомогательных и модальных глаголов также полнозначные лексемы и разнообразные синтаксические конструкции.

2. Установлено, что несмотря на существенные парадигматические различия между относительно гомогенной английской системой интенциональных глаголов и гетерогенной кыргызской системой, в синтагматическом плане эти различия нивелируются. В контексте минимальной единицы связной речи (предложения-высказывания) обе системы демонстрируют понятийно-смысловую конвергенцию.

3. Доказано, что статические различия в структуре и валентности между английскими интенциональными глаголами и их кыргызскими функциональными эквивалентами утрачивают свою значимость при динамическом употреблении. Данная нейтрализация различий обусловлена не формально-валентностной, а семантико-валентностной структурой.

4. Предложена и апробирована новая методика преподавания интенциональных глаголов английского языка на кыргызском языке, основанная на сочетании лингвометодических подходов и переводческих стратегий, что повысило эффективность усвоения материала среди студентов кыргызского языка и обеспечило более точное и адекватное переводение интенциональных глаголов в контексте различных культур и языков.

Кельдибекова Алина Султанбекованын “Англис жана кыргыз тилдериндеги интенционалдык этиштерди структуралык-семантикалык жактан изилдөө (котормо проблемасы)” аттуу темада 530003 Котормо жана котормо таануу «Котормонун теориясы жана практикасы» адистиги боюнча PhD доктору окумуштуулук даражасын изденип алуу үчүн жазылган ддиссертациясынын

РЕЗЮМЕСИ

Негизги сөздөр: Интенционалдык этиштер, дистрибутивдик жана валенттүүлүк, факультативдүү, гомогендүү, структуралык-семантикалык, лингвоусулдук, котормо, модалдык этиштер, интенция, лексема.

Изилдөөнүн максаты – герман аналитикалык, англис жана түрк аглютинативдик кыргыз тилдериндеги интенционалдык этиштерди салыштырма тил илиминин позициясынан структуралык-семантикалык изилдөө жана анын котормо болуп саналат.

Изилдөөнүн методдору: Лингвистикалык талдоонун методдору катары морфологиялык, семантикалык, валенттүү, эсептик саноо ыкмасы колдонулду.

Изилдөөнүн натыйжаларынын илимий жаңылыгы төмөнкүлөрдө:

1. Англис тилиндеги интенционалдык этиштердин системасы парадигматикалык аспектте гомогендүү мүнөзгө ээ экендиги, жардамчы жана модалдык этиштер менен чектелгендиги аныкталды. Буга карама-каршы, кыргыз тилиндеги интенционалдык этиштердин системасы гетерогендүү мүнөзгө ээ экендиги, жардамчы жана модалдык этиштерден тышкары, толук маанилүү лексемаларды жана ар түрдүү синтаксистик конструкцияларды камтыгандыгы белгиленди.
2. Салыштырмалуу гомогендүү англис интенционалдык этиштер системасы менен гетерогендүү кыргыз системасынын ортосундагы олуттуу парадигматикалык айырмачылыктарга карабастан, синтагматикалык планда бул айырмачылыктар жоюлары аныкталды. Байланыштуу кептин минималдык бирдиги (сүйлөм-айтым) контекстинде эки система тең түшүнүктүк-маанилик жакындашууну көрсөтөрү далилденди.
3. Англис интенционалдык этиштери менен алардын кыргыз тилиндеги функционалдык эквиваленттеринин ортосундагы түзүлүш жана валенттүүлүк боюнча статикалык айырмачылыктар динамикалык колдонууда өз маанисин жоготору далилденди. Бул айырмачылыктардын жоюлушу формалдык-валенттик эмес, семантикалык-валенттик түзүлүш менен шартталгандыгы аныкталды.
4. Кыргыз тилиндеги англис тилинин интенционалдык этиштерин окутуунун жаңы методикасы сунушталып, лингвометодологиялык ыкмалар менен котормо стратегияларынын айкалышына негизделген, ал кыргыз тилинин студенттери арасында материалды өздөштүрүүнүн эффективдүүлүгүн жогорулатып, ар түрдүү маданияттар менен тилдердин контекстинде интенционалдык этиштердин так жана адекваттуу которулушун камсыз кылган жаңы методика сунушталды жана сыналды.

ABSTRACT

Of research "Structural-Semantic Analysis of Intentional Verbs in the English and Kyrgyz Languages (translation issues)" by Keldibekova Alina Sultanbekovna submitted for the degree of Doctor of Philosophy (PhD) majoring in 530003 Translation and Translation Studies, profile "Theory and Practice of Translation."

Keywords: intentional verbs, distribution, valency, facultative, homogeneous, structural-semantic, linguomethodology, translation, modal verbs, intention, lexeme.

The aim of the work- A structural-semantic study of intentional verbs in the Germanic analytical English language and the Turkic agglutinative Kyrgyz language from the perspective of comparative linguistics.

Research methods: Morphological, semantic valency, quantitative method. The following **research findings** were obtained in the work:

1) It has been revealed that the system of intentional verbs in the English language demonstrates a homogeneous nature in the paradigmatic aspect, being limited to auxiliary and modal verbs. In contrast, it has been established that the Kyrgyz system of intentional verbs is characterized by heterogeneity, including not only auxiliary and modal verbs but also full-fledged lexemes and various syntactic constructions.

2) It has been established that despite significant paradigmatic differences between the relatively homogeneous English system of intentional verbs and the heterogeneous Kyrgyz system, these differences are neutralized in the syntagmatic plane. In the context of the minimal unit of coherent speech (the sentence-statement), both systems demonstrate conceptual-semantic convergence.

3) It has been proven that the static differences in structure and valency between English intentional verbs and their Kyrgyz functional equivalents lose their significance in dynamic usage. This neutralization of differences is due to the semantic-valency structure, rather than the formal-valency one.

4) A new method of teaching intentional verbs of English in the Kyrgyz language was proposed and tested, based on a combination of linguomethodological approaches and translation strategies, which increased the effectiveness of material acquisition among students of the Kyrgyz language and ensured a more accurate and adequate translation of intentional verbs in the context of different cultures and languages.

